

С. Ю. Сапрыкин

ИЗ ЭПИГРАФИКИ ГОРГИППИИ

Из горгиппийских надписей, дошедших до нашего времени, наибольшее число датируется временем правления на Боспоре царя Савромата II (173—210 гг. н. э.). Это преимущественно обломки декретов религиозных обществ — фисов и многочисленные списки фисов, членов этих союзов. Вообще обилие надписей времени Савромата II из Горгиппии говорит о том, что этот город в годы его правления мог пользоваться определенным вниманием и покровительством со стороны царской власти. Палеография этих надписей известна достаточно хорошо. Для нее характерны: Δ с выступающими вправо концами горизонтальной гасты, косые гасты у М и N начинаются не сразу от верхних углов вертикальных линий, а отступя чуть книзу, и закачиваются (особенно у N) чуть выше основания. Для А характерна ломаная поперечная гаста, а у Н она не доходит до вертикальных линий, Ω состоит из трех отдельно начертанных составных частей, украшенных раздвоенными апексами. У Σ и Π наблюдается небольшое выдвигание горизонтальных линий за габариты буквы. Для шрифта надписей характерно апицирование¹.

В настоящей статье речь пойдет о двух эпиграфических документах из Горгиппии, датируемых на основании палеографических признаков концом II — началом III в. н. э., которые существенно дополняют наши знания об этом боспорском полисе, его социально-политической истории и религиозных представлениях жителей.

Почти все известные в настоящее время надписи времени Савромата II по шрифту, величине строк и размерам букв позволяют предполагать, что их изготовил один и тот же резчик, в одной мастерской и практически в одно и то же время. Среди этих надписей выделяются по своему значению для истории Боспора известное посвящение фиса навклеров богу морей и покровителю судоходства Посейдону (КБН, 1134), а также две надписи из Горгиппии, обнаруженные в 1962 г. на раскопе «Гостиница II» и хранящиеся ныне в Анапском краеведческом музее.

I. Первый издатель двух последних документов, И. Т. Кругликова, руководившая во время их находок раскопками в Анапе, считала их самостоятельными и поэтому обозначила в своей статье эти надписи под № 1 и 3. Надпись № 1 представляет собой большой фрагмент списка членов фиса (около 12 имен в сохранившейся части текста), а надпись № 3 — небольшой обломок с тремя начальными строками с титулатурой, именем и месяцем года правления царя Савромата II². А. И. Болтунова, прини-

¹ Болтунова А. И. Неизданные надписи Боспора. — НЭ, 1960, I, с. 202 сл.; Болтунова А. И., Книпович Т. Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. — НЭ, 1962, III, с. 11, табл. IV, 2. О шрифте боспорских (горгиппийских) надписей см. также Болтунова А. И. Надписи Боспора (Заметки и публикации). — ВДИ, 1959, № 4, с. 104.

² Кругликова И. Т. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии. — ВДИ, 1967, № 2, с. 182—188.

мая, но с поправками, объяснение первой надписи И. Т. Кругликовой как списка фиасотов, отвергла ее трактовку второй надписи как фрагмента манумиссии, предложив считать ее также частью надписи фиаса³. Однако сходство шрифта и характер облома наводят на мысль, что фрагменты относятся к одной надписи. Об этом свидетельствуют также их обнаружение на одном раскопе и сохранившееся имя главного жреца фиаса Афинодора, сына Селевка, фигурирующего в обоих фрагментах. Толщина обломков также не противоречит такому предположению. Осмотр надписей в фондах Анапского краеведческого музея убедил нас в правильности наших заключений. Надпись № 3, по нумерации И. Т. Кругликовой, была левым верхним углом надписи № 1 и хорошо подходит по сколу к сохранившимся буквам. Таким образом, фрагмент № 3 позволяет восстановить первые не сохранившиеся строки надписи № 1, в которых читается имя и полная титулатура боспорского царя Савромата II (рис. 1, 2). С учетом высказанных положений и поправок А. И. Болтуновой к фрагменту № 3 надпись фиасотов из раскопок 1962 г. будет выглядеть так:

[Ἀγαθῇ Τύχῃ]

- 1 [Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου, φιλοκαίσαρος καὶ
 [φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, vacat ἔτους. . ., μηνὸς Ἐλνδικου, [...]] γραφῆ τῶν
 [διασειτῶν τῶν ναυκλήρων? ἱερεὺς Ἀθηνόδωρος Σ]ελεύχου] ὁ ἐπὶ τῆς
 5 [βασιλείας, πρώτος?, καὶ ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιπείας Μοιρ]όδω[ρος Νεοκλέου]ς
 [συναγωγῆς καὶ φροντισταὶ λο]λαγός, Λυκιάκος Φαρ—
 [νάκου ἱερῶν οἰκονόμος? *Θεασεῖται Ζή]νωνος στρατηγός
 [. Φιλοδέσποτος]ς Φαρνάκου, Ζέφο(ς)
 [. Φα]ρνάκης Φαρνακίω—
 [νος, Ἀσπο]ύργου(ς) Σατ[.]
 10 [. Μυρίσκου]ς Χρή[στου]

Титулатура боспорского царя Савромата II, как правило, начинается со слов Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς. Таковы надписи: КБН, 74, 77 (с упоминанием месяца *ксандика*) из Пантикапея; 1134, 1136, 1205 — из Горгиипии; 1244, 1277 — из Танаиса. По шрифту надпись 1962 г. очень близка многочисленным надписям фиасотов из Горгиипии, особенно декрету фиаса навклеров, списку какому-то фиаса (КБН 1135) и опубликованному А. И. Болтуновой фрагменту каталога имен граждан Горгиипии (по-видимому, опять-таки фиасотов), хранящемуся в Краснодарском Историко-археологическом музее-заповеднике⁴. Данное обстоятельство позволило А. И. Болтуновой предположить, что указанные надписи вышли из-под руки одного резчика или из одной мастерской. К этому следует добавить, что надписи, по всей вероятности, вырезаны не только одним лицом, но и не отделены друг от друга длительным промежутком времени. Реконструкция стк. 1 надписи 1962 г. возможна и по аналогии с горгиипийской надписью КБН, 1135: [Βασιλεύοντος τοῦ ἐκ προγόν]ων βασιλέων μεγάλου βασιλέως Τιβερί]ου Ἰουλί]ου Σαυρομ]άτου κτλ., но такое восстановление не укладывается в размер лакуны, в которой, по всей видимости, было около 40 букв. К тому же генетически связанный с этой надписью декрет фиаса навклеров имел заголовок в первом варианте, восстановление которого В. В. Латышев считал «несомненным»⁵.

³ Болтунова А. И. Надписи Горгиипии (Из случайных находок).— НЭ, 1971, IX, с. 13.

⁴ Она же. Незданные надписи..., с. 203.

⁵ Латышев В. В. Незданные горгиипийские надписи.— ИАК, 1910, 37, с. 40; Жебелев С. А. Боспорские этюды, IV. Фиас навклеров в Горгиипии.— В сб.: Северное Причерноморье. М.— Л., 1953, с. 204. Восстановление В. В. Латышева принял Э. Миннс (Minns E. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, p. 655, № 51; 663 f.).

В некоторых надписях после имени Савромата в Gen. стоит $\nu\iota\omicron\delta$ $\mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\omicron$ βασιλέως 'Ροιμητάλκω (КБН, 1242, 1256 из Танаиса), но для нашей надписи это не подходит, так как на камне после окончания имени царя в род. пад. стоит ΦΙΛ (φιλοκαίσαρος), а во 2 стк. название месяца *ксандика*. Это заставляет восстанавливать здесь традиционную для горгиппийских надписей фиасов конца II — начала III в. н. э. изначальную формулу: «в царствование царя Тиб. Юлия Савромата и т. д.». В горгиппийской надписи КБН, 1119, представляющей собой текст под статуей наместника Савромата II в Горгиппии, Л. А. Ельницкий восстанавливает: 'Επί βασιλέω[ς Τιβερίου 'Ιουλίου] [Σαυρομάτ]ου φιλ[οκαίσαρος και φιλο]ρωμα[ίου] εἰσεβο[ύς]; ибо, по его мнению, какое-либо другое чтение здесь неприемлемо, так как не умещается на том пространстве, какое представляют лакуны 1 и 2 строк ⁶. Однако подобная формула в надписях Савромата II вообще не засвидетельствована ⁷, а надпись IOSPE, II, 49, на которую ссылается Л. А. Ельницкий для обоснования предложенного восстановления, относится к Рескупориду III (см. КБН, 897). На самом деле стк. 1 в надписи КБН, 1119, очевидно, могла быть стк. 2, а стк. 1 не сохранилась. Поэтому вместо предложенного Л. А. Ельницким варианта чтения возможно восстановление:

[Βασιλεύοντος τοῦ ἐκ προγόνων βασι—]
[λέων μεγάλου βα]σιλέω[ς Τιβερίου 'Ιουλί—]
[ου Σαυρομά]του φιλ[οκαίσαρος και φιλο—]
ρωμα[ίου], εἰσεβο[ύς] κτλ.

В качестве аналогии служит надпись из Горгиппии со списком членов фиаса (синаода) времени Савромата II (КБН, 1135 = ИАК, 1915, 58, с. 33—35, № 2). Поэтому и предложенный Л. А. Ельницким вариант титулатуры Савромата II неприемлем для нашей надписи.

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным остановиться на первом из двух вариантов реконструкции полной титулатуры Савромата II в объединенных нами фрагментах списка членов горгиппийского фиаса из раскопок 1962 г.

Месяц *ксандик* встречается в пантикапейской (КБН, 77) и горгиппийской (КБН, 1120) надписях, к которым теперь уверенно можно добавить и нашу. Дополнение γραφή τῶν [φιασειτῶν] 'Ερεῦς... принадлежит А. И. Болтуновой, [...]'Αθηνώδωρος Σ]ελεύκο[υ] ὁ ἐπὶ τῆς [βασιλείας] — И. Т. Кругликовой ⁸. А. И. Болтунова предположила также, что Афинодор, сын Селевка, в нашей надписи и главный жрец фиаса навклетов (КБН, 1134) — одно и то же лицо, при этом надпись 1962 г. отражает, по ее мнению, ранний этап карьеры этого человека ⁹. Однако ничто не указывает на то, что означенная надпись намного старше, чем КБН, 1134. Характер шрифта, титулатура царя, должности, которые занимал в фиасе и административной системе государства Афинодор, сын Селевка, как главный наместник царских земель в окрестностях Горгиппии ¹⁰, застав-

⁶ Ельницкий Л. А. Подпись под статуей из Анапы. — ВДИ, 1949, № 4, с. 134.

⁷ Надпись КБН, 57 (Пантикапей), в стк. 2 которой восстанавливается βασιλέως Σ(α)υρομάτου, относящаяся к началу III в. н. э., давала более полную титулатуру, как о том свидетельствует сохранившееся количество строк.

⁸ Кругликова. Ук. соч., с. 183 сл.; Болтунова. Надписи Горгиппии..., с. 13.

⁹ Болтунова. Надписи Горгиппии..., с. 13.

¹⁰ Должность ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας понималась различно. Одни считали ее принадлежащей наместнику Европейского Боспора (Латышев В. В. ПОНТИКА. СПб., 1909, с. 125; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М. — Л., 1949, с. 342), другие (Жебелев. Ук. соч., с. 210) — начальнику царской резиденции в Пантикапее, третьи (Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 20) — наместнику царской области. В. Ф. Гайдукевич позднее (Gajdukevici V. F. Das Bosporanische Reich. В., 1971, S. 361) выдвинул предположение, что носителями этого титула могли быть придворные и особо доверенные друзья царя, которые направлялись в различные города и области царства для выполнения важных поручений царской канцелярии и составляли группу «вельмож для особых поручений» при царской резиденции. Мы

ляют полагать, что надписи КБН, 1134 и 1962 г. вышли из-под руки резчика примерно в одно время. На это указывает и патронимик Νεοκλέου-, адекватный отчеству синагога фиаса навклеров и наместника Горгиппии Мойродора. В нашем случае от его имени сохранились только буквы ...]ῶδω[ρ]ος. В горгиппийских надписях рубежа II—III вв. встречаются три имени с таким суффиксом, окончанием и патронимиком: Ἀθηρόδωρος (КБН, 1134, 1179; IOSPE, II, 402), Ἦρόδωρος (КБН, 1119), Μοιρόδωρος (КБН, 1134). Что касается имени Геродор, то в сочетании с именем Неокл оно встречается исключительно в вышеупомянутой надписи о постановке статуи, в прочих же случаях — в других сочетаниях (см. IOSPE, II, 402; IV, 432, 434). Только Л. А. Ельницкий восстанавливает Νεοκλέου- как отчество Геродора. Однако палеография надписи о постановке статуи (КБН, 1119) сближает ее со всеми вышеперечисленными надписями из Анапы конца II — начала III в. н. э., а чтение там имени Геродор вызывает серьезные сомнения. При восстановлении [Ἦ]ρόδωρος всегда явно недостаточно букв в той строке, где это имя упоминается, если сравнивать с другими строками. Для ровного счета не хватает, как правило, 2—3 букв. Восстановление Ἀθηρόδωρος невозможно не столько по условиям места, сколько потому, что этот человек никогда не выполнял обязанности синагога, не состоял в президиуме фиаса и тем более не был ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιππείας. Напротив, имя Μοιρόδωρος Νεοκλέου- подходит по всем этим признакам. Поэтому в надписи КБН, 1119, по нашему мнению, упоминаются наместники Горгиппии при Савромате II Неокл, сын Мойродора¹¹, и его сын Мойродор, носивший по обыкновению имя деда. А посему вполне вероятно, что Мойродор, сын Неокла, в надписи фиаса навклеров — наместник Горгиппии и синагог фиасотов — и Мойродор, сын Неокла, в КБН, 1119 — одно и то же лицо. А если это так, то он, вероятно, фигурирует и в списке фиасотов в надписи 1962 г. как член их президиума. Вот почему мы склонны дополнить стк. 4 последней надписи как [βασιλείας...καὶ ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιππείας Μοιρ[ό]δω[ρ]ος Νεοκλέου-. За то, что здесь нужно читать имя Мойродора, говорит и упоминание в документе жреца фиаса Афинодора, сына Селевка, как в КБН, 1134. Недостающее количество букв в строке мы считаем возможным заполнить словом πρῶτος, т. е. πρῶτος ἐπὶ τῆς βασιλείας применительно к Афинодору, сыну Селевка, по аналогии с надписью фиаса навклеров.

Близким по положению к πρῶτος ἐπὶ τῆς βασιλείας был ὁ πρῶτος τῆς ἐπαρχείας надписи из Чепигово (II—III вв. н. э. — *Ziva Antika*, 1953, III, p. 215), которого Ф. Папазоглу считала первым из македониярхов, облеченным административными обязанностями. Но слово πρῶτος могло относиться и к человеку, который выделялся не служебным положением, а занимал всего лишь почетную должность и выполнял связанные с этим

примыкаем в этом вопросе к мнению А. И. Болтуновой, которая утверждает, что это начальники царских земель, следившие за поступлением податей в царскую казну (*Болтунова А. И.* Надпись под статуей из Горгиппии. — СА, 1958, XXVIII, с. 116; она же. Новая надпись из Горгиппии и несколько замечаний об организации управления государственными доходами Боспорского царства. — *Eigene*, 1968, VII, с. 74 — 76).

¹¹ Этот же Неокл, сын Мойродора, фигурирует, очевидно, в надписи из Горгиппии (КБН, 1129) в качестве ὁ ἐπὶ Γοργιππείας καὶ συναγωγῆς συναγ. За это говорит и лакуна в стк. 3, которая, по замечанию комментаторов КБН, слишком велика и не позволяет восстановить здесь по аналогии с КБН, 1119 имя Неокла, сына Геродора, как это делает Л. А. Ельницкий (см. прим. 6). Остается поэтому предполагать здесь отчество «Мойродор» и видеть в его носителе лицо, скульптурное изображение которого было обнаружено в Анапе в 1939 г. и хранится ныне в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Это подтверждает предположение, что скульптуру и посвятельную надпись КБН, 1119 поставил Мойродор, сын Неокла, и указывает на то, что должности наместника царя в Горгиппии и синагога в религиозном союзе могли передаваться по наследству. О том, как в религиозных коллегиях различались лица, бывшие членами «по родству от отца» и «не по родству от отца» (ἀπὸ πατρός καὶ μὴ ἀπὸ πατρός) см. устав общества повахистов из Афин (II в. н. э.) — Syll.³, 1109. 38—39.

обязанности. Это засвидетельствовано, например, в Западнопонтийском союзе, главой которого был понтарх, нередко носивший наименование «первый» — πρῶτος (ВСН, 1960, LXXXIV, p. 452).

Если в документе 1962 г. упоминается тот Мойродор, которого мы имеем в виду, то начало стк. 5 можно восстановить как συναγωγός, т. е. указание на то, какое положение этот человек занимал в фiasе. В таком случае безымянный лохаг мог быть либо одним из двух фронтистов вместе с Ликиским, сыном Фарнака, либо одним фронтистом, а Ликиск — только казначеем священных сумм. Ликиск, сын Фарнака, был, очевидно, если не сыном, то ближайшим родственником Фарнака, сына Нумения, казначея и фронтиста фiasа навклеров. В последующих строках по обыкновению перечислялись имена рядовых членов фiasа. Из них в стк. 6 не обязательно читать имя Зенона в качестве патронимика, ибо с таким же успехом это могли быть Фарνακίων, Ψυχρίων (КБН, 1143), Χρηστίων (ИАК, 37, с. 44) и т. д., из которых в списке фiasотов-навклеров мы находим первого и третьего, впрочем, не ясно, отчества ли это или личные имена.

В стк. 7 можно восстановить [Φιλοδέσποτο]ς Фарνάκου, так как в Горгиппии известно только такое имя с окончанием в Nom. sing. на -ος и подобным отчеством (КБН, 1179). В стк. 9 восстанавливается [Ἀσπο]ύργου(σ)Σατ-. В надписи фiasа навклеров несохранившееся окончание этого имени дополнено как -ος. Учитывая многочисленные параллели в обеих надписях Аспурга в КБН, 1134, вероятно, следует считать отцом некоего сына Аспурга, патронимик которого стоит в надписи 1962 г. в родительном падеже (Ἀσπούργου) с последующей диттографией перед следующей следующей имени.

В стк. 7 конечная -Σ имени Зеф, вероятно, опущена, так как выходила за пределы последнего ряда букв всех строчек текста (ср. Βάγγη(ς) — КБН, 1134). Стк. 10 можно восстановить как Μυρίσχος Χρῆστου опять таки по аналогии с посвящением навклеров, где это имя и патронимик встречаются в стк. 25.

Приведенные выше параллели и сходства поименованных надписей приводят к вопросу о том, γράφη какого фiasа или синода представляла собой надпись 1962 г. Все признаки — шрифт, титулатура царя, имена и отчества главного жреца и синагога, их государственные должности, отдельные имена фiasотов — говорят о том, что это мог быть фias навклеров, о котором упоминает КБН, 1134, за тем лишь исключением, что составлен список либо позднее, либо ранее того времени, когда фias навклеров воздвиг статуи и восстановил храм Посейдона на средства, которые Савромат II оставил за горгиппийцами-фiasотами от вывозимой ими пшеницы в тысячу артаб без уплаты пошлины в царскую казну¹². Скорее всего, надпись вырезана позднее известного посвящения судохозяев Посейдону, о чем косвенно может свидетельствовать упоминание Ликиска, сына Фарнака. Ведь в КБН, 1134 назван Фарнак, сын Нумения, в качестве фронтиста и казначея священных сумм. Для датировки этот факт может иметь значение, если Фарнак обеих надписей — одно и то же лицо. Статуя боспорского наместника Неокла, сына Мойродора, и надпись под ней, вероятно, предшествуют по времени надписям КБН, 1134 и 1962 г., так как сын Неокла Мойродор должен был поставить их тотчас после смерти отца и вступления в должность ὁ ἐπὶ τῆς Горγίππειας.

Из Горгиппии времени Савромата II доподлинно известно о двух фiasах: владельцев-судохозяев (ναύκληροι) и почитателей Бога Высочайшего (Θεός Ὑψίστος) (КБН, 1231)¹³. Однако огромное количество списков фiasотов, имен граждан и т. п. заставляет предполагать, что существовали и

¹² Жебелев. Ук. соч., с. 208.

¹³ Латышев. Ук. соч., с. 41; Жебелев. Ук. соч., с. 215; Крушликова И. Т. Синдская гавань. Горгиппия, Анапа. М., 1977, с. 58 сл.; Gajdukevič. Op. cit., S. 453.

и другие различные союзы и объединения почитателей божеств¹⁴. Во всяком случае, в боспорских документах вообще и горгиппийских в частности все эти союзы именовались *φίαισι* (*φείαισι*) и *σύνδοσι*. Среди них были союзы чисто религиозные, подобные танаидским, объединявшим почитателей Бога Высочайшего и Бога Внемлющего, как, например, фиас приемных братьев (КБН, 1283, 1284; ср. КБН, 1260—1264, 1278—1284, 1287, 1288), или пантикапейскому или фанагорийскому (?), составленных из приверженцев Афродиты (КБН, 75, 1055, возможно, 1054), так и фиасы, объединявшие, возможно, людей с учетом профессионального интереса, но группировавшихся как почитатели какого-либо божества (КБН, 1016, 1132, 1134, 1259).

Вопрос о боспорских религиозных союзах требует специального исследования¹⁵ и не может быть решен в данной статье. Однако ряд предварительных наблюдений может быть сделан. С. А. Жебелев отмечал, что в боспорских надписях объединения *σύνδοσι* и *φίαισι* по большей части культовые¹⁶, так как почти нигде (за исключением КБН, 1134) не указывается или не сохранилось указания на профессиональный характер группировки. Это отличает надписи фиасов Боспора от аналогичных памятников Балканской и островной Греции, Малой Азии и Западного Понта, где, как правило, характер объединения указывается¹⁷. Однако исследование документов боспорских фиасотов показывает, что они отличаются между собой. Культовые танаидские объединения почитателей *Θεός Ὑψίστος* начинают свои надписи с упоминания синода во главе со жрецом и отцом синода (*πατὴρ σύνδοσι*). Синод упомянут и в таманской надписи почитателей Афродиты. Большая часть боспорских надписей, главным образом из Пантикапея, Фанагории, Горгиппии, называет синод и фиасотов. Поэтому, учитывая то, что в Танаисе все без исключения культовые объединения носят название *σύνδοσι*, а в одной из надписей (КБН, 1284) члены союза вообще поименованы как *συνοδείτας*, следует заключить, что синодами могли называться сугубо культовые боспорские объединения, члены которых были синодистами или фиасотами. Есть и другая группа документов, где упоминание о синоде отсутствует, а называются только фиас, фиасоты и соответствующие должностные лица. Подобные документы известны в Пантикапее, Горгиппии, Танаисе, Тамани (ср. КБН, 75, 76, 77¹⁸, 1132, 1136, 1259). Не отрицая в целом их религиозного характера, мы считаем возможным сопоставить их

¹⁴ В качестве примера можно сослаться на горгиппийскую надпись со списком членов религиозного общества — синода — времени Савромата II, по форме письма сходную с посвящением навклеров и потому близкую ему по времени, но дающую совершенно иной список руководящих лиц и рядовых членов союза (*Ламышев В. В.* Эпиграфические новости из Южной России. — ИАК, 1915, 58, с. 33—35 = КБН, 1135). О различных списках граждан, которые могли быть членами религиозных обществ, см. *Болтунова*. Надписи Боспора, с. 92—95; *она же*. Новая надпись..., с. 67—76; *она же*. Надписи Горгиппии..., с. 5—13; *она же*. Неизданные надписи..., 199—204; *она же*. Из эпиграфических коллекций Новороссийского историко-краеведческого музея. — ВДИ, 1979, № 2, с. 82 сл., а также КБН, с. 661—702.

¹⁵ Работа Н. И. Новосадского (Боспорские фиасы. — ТСАРАНИОН, 1928, 3, с. 55—70) не охватывает всего известного к настоящему времени материала.

¹⁶ *Жебелев*. Ук. соч., с. 215.

¹⁷ Материал о религиозных союзах и обществах обстоятельно собран в статье *Poland F.* *Σύνδοσι* — RE, IV, Sp. 1415; надписи фиасов и синодов из Балканской Греции комментированы в работе *Foucart P.* *Les associations religieuses chez les grecs*. P., 1873; общую характеристику союзов см.: *Ziebarth E.* *Das griechische Vereinswesen*. Lpz., 1896, S. 35 f.; *Poland F.* *Geschichte des griechischen Vereinswesens*. Lpz., 1909, S. 159; о союзах Малой Азии см. *Sokolowski F.* *Lois sacrées de l'Asie Mineure*. P., 1955; Западного Причерноморья — *Pippidi D.* *Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias in hellenistischer und römischer Zeit*. B., 1962, S. 160 f.; о коллегиях жрецов см. *Olivier J. H.* *Gerusiae and Augustales*. — *Historia*, 1958, VII, p. 472 f.

¹⁸ В КБН, 77 издатели восстанавливают должность *πατὴρ σύνδοσι* что, однако, носит чисто условный характер, ибо в этом месте текст не сохранился и реконструировать его можно как угодно.

с надписью фиаса горгишпийских навклеров, где нет ни слова о синоде. На этом основании мы решаемся допустить, что союзы — фиасы, документы которых не упоминают о синоде, представляют собой группировки лиц, объединенных по профессиям, но под покровительством божеств. Вот почему верховные должности в этих союзах, а именно синагог и жрец, в целом совпадают с теми, которые встречаются в истинно культовых объединениях — синаодах.

Данный вывод подкрепляется эпиграфическим материалом из Восточного Средиземноморья. Собранные Е. Цибартом и Ф. Поландом свидетельства о культовых объединениях и союзах лиц, занимавшихся профессиональной деятельностью, показывают, что в числе первых термин ἡ σύνοδος применительно к названию союза¹⁹ превалировал. В аттических надписях значение ἡ σύνοδος нередко адекватно ὁ θίασος, как, например, IG, II/III, 11674.11: Διωνύσου θιασῶται = σύνοδος τῶν τεχνιτῶν; IG, II/III, 1326: οἱ Διονυσιασταί, которые имели свою ἡ σύνοδος, οἱ τὴν σύνοδον φέροντες τῷ θεῷ. Среди должностных лиц этих объединений нередко встречается πατὴρ συνόδου. Подобное положение засвидетельствовано уже для эпохи эллинизма, а в первые века н. э. термин ἡ σύνοδος встречается повсеместно: в надписях из Алопеки (IG, II/III, 1369. 31—32), где упоминается ἡ σεμνοτάτη σύνοδος τῶν ἐρανιστῶν, Танагры (IG, VII, 688 — ἡ σύνοδος τῶν Ἀθηναίων), Паг (IG, VII, 192) — ἡ ἱερὰ σύνοδος τῶν Ἑρακλειστῶν (II в. н. э.), Эпидавра (I в. н. э.) — ἡ σύνοδος ἁ τῶν Ἀσκληπιαστῶν τῶν ἐν Πανακείῳ (IG, IV, 1450), Мантиней, где известно два культовых общества: 1) ἡ σύνοδος τῶν Κοραγῶν (IG, V, 2, 265), верховным божеством которого была Кора, дочь Деметры, 2) ἡ σύνοδος τῶν Ἀσκληπιοῦ ἱερέων — коллегия жрецов культа Асклепия (IG, V, 2, 269). На Делосе известны союзы-синоды, один из которых объединял египтян, живших за пределами страны (BSH, 1887, XI, p. 249—252, № 2—3; ID, 1528 — 1529)²⁰.

Из городов Малой Азии ἡ σύνοδος часто упоминается в надписях Смирны: 1) ἡ σύνοδος τῶν περὶ τὸν βρεισέα Διόνυσον, а также ἡ σύνοδος τῶν ἐν Σμύρνῃ μυστῶν (I—II вв. н. э. — SIG, 3173, A — B; 3176 = Syll.³, 851. 6—7); 2) ἡ ἱερὰ σύνοδος τῶν περὶ τὸν Βρεισέα Διόνυσον τεχνιτῶν καὶ μυστῶν (конец II в. н. э. — SIG, 3190, 3210); 3) ἡ σύνοδος τῶν τῆς θεοῦ μυστῶν (SIG, 3194; 3199) Ἡ σύνοδος как культовое объединение почитателей божеств широко засвидетельствовано в египетских городах — Александрии, Навкратисе, Мемфисе и т. д.²¹ Выходцы из Египта и Смирны, жившие на чужбине, также организовались в союзы-синоды, как, например, на Делосе и в Магнесии на Сипиле.

Объединение последних Е. Цибарт считает профессиональным по характеру его членов землячеством, однако, принимая во внимание, что в Смирне, как в Египте, союзы-синоды имели преимущественно культовый характер, следует предполагать, что подобные коллегии выходцев из этих стран на чужбине также могли иметь такой же оттенок.

Что касается профессиональных группировок, то они характеризуются в основном терминами κοινόν, θίασος, значительно реже σύνοδος. Так, в 168 до н. э. в Галиарте был принят почетный декрет, в котором упоминался союз охотников (ἡ σύνοδος τῶν κληγγῶν — IG, VII, 2850), а в Афинах в конце II в. до н. э. существовал ἡ σύνοδος навклеров и эмпов, объединившихся под покровительством Зевса Странноприимного (Syll.³, 706). Нередко в декретах союзов эти группировки обозначались то

¹⁹ Общую характеристику союзов-синодов см.: Ziebarth. Op. cit., S. 37; f.; Poland. Geschichte..., S. 159 f.

²⁰ BSH, 1889, XIII, p. 241; Roussel P. Les Cultes égyptiennes à Delos du III au premier siècle av. j. c. P., 1916, p. 205, № 217; ср: Poland. Σύνοδοι, Sp. 1429 f.

²¹ Перечень египетских религиозных объединений см.: Ziebarth. Op. cit., S. 61; San Nicolo M. Agyptisches Vereinswesen zur Zeit der Ptolemäer und Römer. Bd I—II. München, 1915.

как κοινόν, то как σύνοδος²². Со II в. до н. э. появляется сочетание σύνοδος τεχνιτῶν, которое с этого же времени примыкает по своему значению к θίασος. Это прослеживается, в частности, по названиям делосского объединения эмпоров и навклеров из Тира (κοινόν τῶν Τυρίων Ἐρακλειστῶν ἐμπόρων καὶ ναυκλήρων) и косского союза почитателей Осириса (σύνοδος Ὁσειριαστῶν), которые впоследствии были известны как фиасы²³. Если Ф. Поланд считал, что κοινόν и σύνοδος различались по значению, то Е. Цибарт указывал, что с I в. до н. э. это различие уже не существовало, и потому полагал, что ἡ σύνοδος в отличие от τὸ κοινόν обозначал союз с более широкими целями, хотя и относился в основном к культовому объединению греков и негреков, почитателей божеств. Мнение Цибарта подтверждается как приведенным выше перечнем союзов (синодов) исключительно религиозного характера, так и тем, что ἡ σύνοδος первоначально обозначал регулярные собрания членом союзов для культовых и праздничных целей²⁴.

Таким образом, ἡ σύνοδος — исключительно культовый по характеру термин, а посему употребление его в надписях различных группировок на Боспоре, и в частности в Горгиипии, указывает на то, что эти группировки могли быть религиозными обществами-фиасами²⁵. Этому не противоречит и частое сочетание θίασος (θεασεῖται) и σύνοδος в одном и том же документе. Если приведенные выше соображения соответствуют действительности, то, принимая во внимание отсутствие в горгийпийской надписи (1962 г.) упоминания о синоде, деление группировок граждан города на профессиональные (фиасы) и чисто религиозные (синоды), а также совпадение имен членом президиума в нашей надписи и надписи фиаса навклеров, считаем уместным принять восстановление А. И. Болтуновой стк. 4 как γραφή τῶν [θιασειτῶν], к которому дополняем τῶν ναυκλήρων, что должно заполнить оставшуюся лауну из 12 букв (с учетом количества 50—60 букв в строке).

Интерес представляет форма γραφή τῶν [θιασειτῶν τῶν ναυκλήρων?]. Если это действительно список членом фиаса, то такого рода документы выставлялись, как правило, в святилище или храме того божества, которое было главным для членом религиозного союза. Об этом свидетельствует, в частности, декрет фиаса почитателей богини Артемиды из Афин (III в. до н. э.), который предписывает (стк. 12): ἀναθεῖναι αὐτοὺς καὶ στήλην ἐν τῷ ἱερῷ τῆς Ἀρτέμιδος καὶ τὰ ὀνόματα ἀναγράψαι τῶν θιασωτῶν ἀπάντων (IG, II/III, 1301).

Составление списков членом религиозных и иных группировок, а также постановлений союзов входило в обязанности γραμματεὺς или ἀντιγραφόμενος (писца). Об этом красноречиво говорят аттическая надпись IG, II/III, 1328. 19: ἀναγράψαι δὲ τὸδε τὸ ψήφισμα τὸν γραμματέα εἰς τὴν στήλην τῶν ὀργεῶνων, а также вышеупомянутая надпись афинян — почитателей Артемиды: ἐνγραφέτω δὲ ἕκαστος (sc. τῶν ἐπεισιόντων θιασωτῶν — Цибарт) αὐτὸν πρὸ αὐτοῦ ἀναλάματι μετὰ τοῦ ταμίου καὶ τοῦ γραμματέως. Близкая формулировка встречается в IG, II/III, 1361. 22: εἰς τὴν στήλην ἐγγράφεσθαι; IG, II/III, 1335. 4—6: ἀναγράψαι τὰ ὀνόματα τῶν ἐρανιστῶν ἐν στήλῃ ..., λιθίνῃ в надписях

²² Ziebarth. Op. cit., S. 103 f.; Poland. Geschichte..., S. 159—161; Жебелев Ук. соч., с. 214, прим. 1; подробнее см. Lecrivain.— In: Daremberg — Saglio, V, p. 259.

²³ Ziebarth. Op. cit., S. 137 f. Ср., например, в Мегарах: ἡ σύνοδος τῶν θιασωτῶν Διογύσου— Poland. Geschichte..., S. 160.

²⁴ Ziebarth. Op. cit., S. 136—138; Poland. Geschichte..., S. 160, 247 f.; idem. Σύνοδοι, Sp. 1422—1424. Ср. Colin.— In: Daremberg — Saglio, IV, 1588 b, который считает ἡ σύνοδος точным синонимом κοινόν, θίασος, ἔρανος, ὀργεῶνες.

²⁵ К такому же выводу приходит Т. Н. Книпович (Танаис. М.— Л., 1949, с. 116), анализируя данные о танаидских религиозных объединениях. Ср. также Жебелев С. А. Танаидские «братья-приемыши».— В сб.: Северное Причерноморье. М.— Л., 1953, с. 299—302; Новосадский. Ук. соч., с. 55—60; Надаль Б. И. К вопросу о культе безымянного «всевышнего» бога в Танаисе в III в. н. э.— Listy filologicke, 1966, 89, I, p. 13—24.

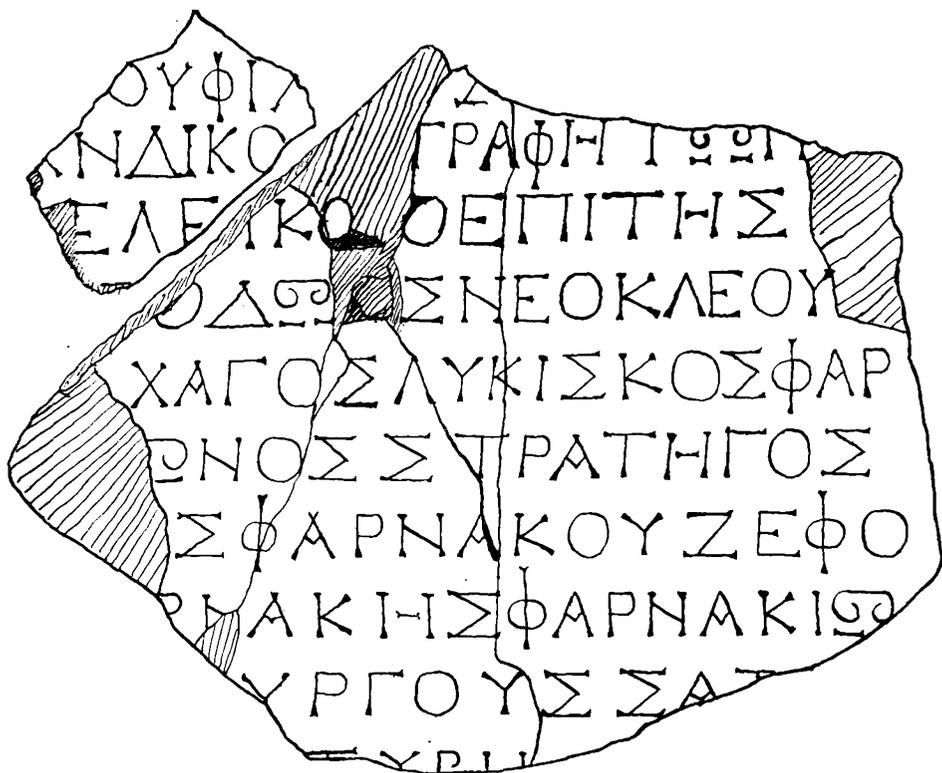

Рис. 2. Прорисовка надписи из раскопок 1962 г.

III в. н. э. из Танаиса: [ἀνέστησαν τὸν] τελ[αμῶνα ἐγγράφου]τες [ἐαυτῶν τὰ ὀνόμα]τα [περὶ πρεσβύτερον] Σ... (КВН, 1292); ἐγγνά[ψαντ] ἐς ἐαυτῶν τὰ ὀνόματα κτλ (КВН, 1283). Таким образом, если данный список представляет собой имена членов фиаса навклеров, то напрашивается предположение, не могли ли быть выставлен в храме, реконструированном на средства от уступленных царем Савроматом II городу и фиасу пошлин на вывоз тысячи артаб зерна. Храм был посвящен богу морей и судоходства Посейдону, который к тому же стоял во главе генеалогического древа боспорской правящей династии.

II. Другая неопубликованная до сих пор надпись была обнаружена в 1969 г. на раскопе «Кубанский II». Это фрагмент плиты из белого крупнозернистого мрамора с остатками четырех строк греческой надписи. Плита гладкая с обеих сторон, размеры $13,5 \times 15$ см, толщина 2,7 см. Высота букв 1,6—1,8 см. Буквы вырезаны тщательно и глубоко по камню, на концах их апексы (рис. 3). Расстояние между строками 0,8—1 см, между 1-й и 2-й строками — 4,2 см. Поэтому стк. 1 могла быть заключительной в предыдущем тексте, а стк. 2 — началом следующего. На это же указывают и сохранившиеся буквы имени и титула Савромата II, которые предваряли по обыкновению в боспорских надписях начало текста. По палеографическим признакам эта надпись стоит в одном ряду с документами фиаса навклеров, другими надписями времени Савромата II. Учитывая это обстоятельство, стк. 1 надписи можно восстанавливать либо как [Μοιρόδωρος vel.—ου] Νεοκ[λέους], либо как [...ο] Νεοκ[λῆς Μοιρόδωρος]. Конечно, здесь можно подразумевать и другого человека с именем или патронимиком «Неокл», очень распространенным в Горгиииши в римскую эпоху. Например, [Ἄθηνόδωρος] Νεοκ[λέους] (КВН, 1134)

или Νεοκ[λῆς Ἀθηνοδώρου] (КБН, 1126, 1160); Νεοκ[λῆς Ἀταχοῦα] (КБН, 1142) и т. д. Однако упоминание в стк. 2 имени и титула Савромата II заставляет полагать, что это документ официальный и поэтому там в первую очередь должны были назвать горгиппийца, занимавшего важную административно-государственную должность. В означенную эпоху человеком с именем или отчеством «Неокл», исполнявшим должность наместника Горгиппии и синагога фиаса навклеров, был Мойродор, сын Неокла, а чуть ранее — отец его Неокл, сын Мойродора (см. выше). Поэтому мы склонны в стк. 1 читать или патронимик сына, или имя отца, скорее первое. О том, что здесь речь идет не о рядовом гражданине или фиасоте, а о человеке известном, находившемся на государственной службе, свидетельствует упоминание имени царя вслед за его именем. Это было бы невозможно, если бы в предшествующих строках стояли имена простых горгиппийцев. В качестве примера сошлемся на посвящение навклеров (КБН, 1134), где имя царя Савромата названо дважды и в сопровождении важнейших должностных лиц. (Рис. 1,3 см. вкл. стр. 57)

Интерес вызывает титулатура и имя царя в им. пад. ед. числа. Данный факт необычен для надписей Боспора с титулатурой Савромата II, поскольку в большинстве случаев она упоминается в родительном падеже (см. выше). Однако в надписях из Керчи (КБН, 52, 63) и Партенита (Аю-Дага — КБН, 955), из которых две посвячительные в честь представителей римской императорской династии, а одна сообщает о восстановительных работах в храме, титул и полное имя царя поставлены в ном. sing. в такой последовательности: Τιβ(έριος) Ἰούλιος βασιλεὺς Σαυρομάτης, φιλόκαισαρ καὶ φιλορώμαιος, εὐσεβής. Во всех других случаях употреблялся gen. и очень редко асс.²⁶ На этом основании можно предположить, что такая же формулировка могла сопутствовать и нашей надписи. А ввиду того что при Савромате II титулатура в ном. sing. употреблялась исключительно в надписях посвячительного или культового характера, не исключено, что разбираемый фрагмент относился к такого рода документам. Восстановление в стк. 1 имени Мойродора, сына Неокла, синагога фиаса навклеров в Горгиппии, наводит на мысль, что это какой-то документ означенной профессионально-религиозной группировки. Уж не могла ли идти в нем речь о работах по воздвижению статуй и восстановлению храма Посейдона, покровителя членов указанного союза? К сожалению, фрагмент надписи незначителен, и это заставляет воздержаться от столь соблазнительных и далеко идущих предположений.

Отмеченные выше особенности заставляют видеть в последующих строках обрывки личных имен, надо полагать, членов союза. В стк. 3 могло стоять имя Δεμῶ[ναξ vel — αχτος], которое встречается в списке граждан Горгиппии первой половины III в. до н. э. (КБН, 1137) в качестве отчества. А в стк. 4 в таком случае возможно [Σώ]πᾶτ[ρος Ο...] (КБН, 1143) — личное имя, известное в Горгиппии во II в. н. э. Не исключены и другие варианты, например, Σωπάτειρα (КБН, 516), Σωσίπατρος, Πάτροκλος, Ἀπατούριος, Εὐπάτωρ и т. п., однако отсутствие последних в ономастике Горгиппии заставляет отказаться от таких восстановлений. Титул Савромата II мог читаться как υἱὸς μεγάλου βασιλέως Ῥοιμητάκτου (ср. КБН, 1134), но только в том случае, если в первых утраченных строках надписи упоминалась традиционная титулатура в gen. abs. Последнее возможно, так как между сткк. 1 и 2 довольно большое пространство, достаточное для того, чтобы отделить на плите один текст от другого, связанного с ним логически и по смыслу. Если принять такую реконструкцию, то Савромат II оказывается членом фиаса вместе с рядовыми гражданами

²⁶ Титулатура и имя царя в именительном падеже при том, что праепомен и помен предшествуют титулу, встречаются в надписях, датированных годами правления Савромата I (КБН, 1045, 1254). Отнесение обломка из раскопок 1969 г. ко времени этого царя затруднительно в связи с тем, что по шрифту он явно датируется концом II — началом III в. н. э.

Горгиипии. Полемика по вопросу о членстве царя в фиасе уже велась (подробно о ней см. указанную выше статью С. А. Жебелева); если принять данное предположение, высказанное еще Э. Миннзом²⁷, то сомнительно, чтобы имя властителя Боспора стояло в списке позади имен членов президиума фиаса. Скорее всего, оно бы им предшествовало. В связи с этим вероятно другая реконструкция текста, если предположить, что перед нами не список фясотов, а какой-то официальный документ, состоящий из самостоятельных текстов, но объединенных одной идеей. На это указывает расстояние между сткк. 1 и 2. Подобные лакуны нередки, например, в царских рескриптах и письмах эллинистических монархов, римских императоров и их легатов греческим городам²⁸. В качестве аналогий можно привести известный декрет о проституционной подати из Херсонеса (конец II в. н. э.), содержащий переписку граждан и командования векиллиции римских войск в городе с наместником провинции Нижняя Мезия²⁹, переписку властей Истрии и наместников этой же провинции, так называемую *Ῥοφθερία* Лаберия Максима (переписка I в. н. э., надпись эпохи Северов — *Dacia*, 1958, II, p. 229 = *ISM*, I, 68), а также рескрипт Аспурга горгиипийцам (первая четверть I в. н. э.)³⁰. Для античных городов Северного Причерноморья это не единственный документ такого рода. До нас дошли начальные строки рескрипта царя Полемона I Херсонесу (*IOSPE*, I², 704). Несмотря на незначительность фрагмента из раскопок 1969 г., можно предположить, что плита, на которой он высечен, содержала переписку властей Горгиипии с царем Савроматом II и его ответы на посланные запросы. В таком случае стк. 1 могла относиться к одному тексту, а сткк. 2—4 — к другому. Сам же документ, вероятно, содержал трафаретные для подобного рода надписей формулировки вроде:

- [.....]
 1 [..... Μοιρόδωρος]Νεοκ[λέος ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιππείας]
 vacat
 [Τιβ(έριος)Ἰούλιος βασιλεὺς Σαρ[οράτης φιλόκαισαρ καὶ φιλο—
 [ρόμαιος, εὐσεβής· Βουλῆ καὶ]δῆμῳ χ[αίρειν·]
 4 [.....]πατρ[ίς(vel.—ἴδος).]

В стк. 4 можно предположить, что *Εὐπάτωρ* и его производные (ср. *Εὐπάτωρ ἄνχι[στ]ετικὸν νόμον* в Аспурговом рескрипте) либо эпитет Митридата VI, царя Понта и Боспора, либо имя боспорского царя Тиберия Юлия Евпатора (153—173? гг. н. э.), предшественника Савромата II³¹. В стк. 3 сохранилась верхняя часть гасты буквы X, очевидно, слова *χαίρειν*.

Iota subscriptum часто встречается в надписях римского времени. Отсутствие в стк. 3 *gen. sub. τῶν Γοργιππέων* объясняется, вероятно, тем, что он упоминался в предшествующих строках надписи. Предложенная

²⁷ *Minns*. Op. cit., p. 623; *Ziebarth E.* Beiträge zur Geschichte des Seeraubes und Seehandels im alten Griechenland. Hamburg, 1929, S. 68; *Rostowtzeff M.* The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxf., 1926, p. 565.

²⁸ Примеры царской переписки с городами см. *Welles C. B.* Royal Correspondence in the Hellenistic Period. New Haven, 1934.

²⁹ *IOSPE*, I², 404 = *Соломоник Э. И.* Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983, № 1, с. 20—27.

³⁰ *Блаватская Т. В.* Рескрипты царя Аспурга. — СА, 1965, № 2, с. 197 сл., рис. 1.

³¹ В стк. 4 возможно дополнение [*εὐσεβέτης τῆς*] *πατρ[ίδος]* по аналогии с горгиипийской надписью КБН, 1122 времени Савромата I (см. *Блаватская Т. В.* Строительная надпись из Горгиипии. — ВДИ, 1951, № 2, с. 117—119; *Болтунова*. Надписи Боспора, с. 101—105), а также *IOSPE*, II, 39 = КБН, 42, 44 (Пантикапей, Савромат I); *IOSPE*, II, 355 = КБН, 1047 (Гермонасса, Рескупорид I); КБН, 1118 (Горгиипия, Рескупорид I); *IOSPE*, II, 27 = КБН, 33 (Пантикапей, Котис II). Если Т. В. Блаватская считала, что этот эпитет к Савромату II относиться не может, то А. И. Болтунова указала, что в титулатуре последнего он не исключен, так как встречается у ближайших предшественников этого царя (*Болтунова*. Надписи Боспора, с. 104—108).

реконструкция текста более вероятна в силу отмеченных причин общего порядка, а также потому, что имя Демонакт не засвидетельствовано в Горгиипии римского времени. Что касается стк. 1, то предлагаемое восстановление имени наместника Горгиипии Мойродора, сына Неокла (либо Неокла, сына Мойродора), обретает дополнительный вес. Конечно, усматривать в этом тексте связь с фiasом навклеров по шрифту и имени синагога заманчиво, но негласный закон эпиграфики заставляет воздержаться от каких-либо заключений на основании восстановленного текста.

Если справедливо чтение «Совету и Народу» в предложенной реконструкции, то факт этот трудно переоценить. Это будет первое в Горгиипии и чрезвычайно редкое на Боспоре вообще свидетельство о том, что греческий полис в рамках царства имел свои органы управления — Совет и Народное собрание, а значит, мог пользоваться определенной долей самоуправления и независимости в указанную эпоху.

Упоминание о демосе горгиипийцев (ὁ δῆμος Γοργιππέων) встречается в почетной надписи времени Рескупорида I (68—91 гг. н. э.). В ней говорится, что народ Горгиипии воздает своему благодетелю-царю почести — какие, определить невозможно, ибо текст сохранился неполностью (КБН, 1118 = ИАК, 1910, 37, с. 70). На основании этого документа трудно сказать, существовало ли в Горгиипии Народное собрание, поскольку увековечивание могло быть сделано от лица всего населения города за какое-то благодеяние царя. Однако отсутствие в надписи упоминаний о царском наместнике Горгиипии заставляет все же предполагать, что в конце I в. н. э. в полисе могла действовать еkkлeсия и другие органы полисного управления, разумеется, с очень ограниченными правами. Ведь подобная практика была известна на Боспоре в римскую эпоху.

В почетных надписях из Агриппии, как с конца I в. до н. э. стала называться Фанагория, упоминается о народе агриппийцев (ὁ δῆμος ὁ Ἀγριππέων — КБН, 979, конец I в. до н. э.; 983 — начало II в. н. э.), а в одной из них говорится о постановке статуи Советом и народом агриппийцев (ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος ὁ Ἀγριππέων) — КБН, 982, 130 г. н. э.). Как видим, упоминание в надписях народа Агриппии подразумевает существование Совета и Народного собрания³², а это означает, что аналогичное свидетельство о демосе в Горгиипии также может косвенно подтвердить возможность функционирования обоих органов полисного управления³³.

Название Агриппия удерживалось за Фанагорией до III в. н. э., при этом ее органы полисного управления превосходно уживались с должностью царского наместника ὁ ἐπὶ τῆς νύσου, как о том следует из надписи КБН, 982. Следовательно, существование ὁ ἐπὶ τῆς Γοργιππέας несколько не должно противоречить возможности действия в Горгиипии еkkлeсии и Совета. Фанагория и Горгиипия вообще отличались по своему полисному статусу среди городов Боспора, не считая, разумеется, столицы государства Пантикапея, где Народное собрание засвидетельствовано (Diod., XX, 24). Это, впрочем, не означает, что слово δῆμος в КБН, 140 (эпитафия Хариксена из Пантикапея) должно относиться к Народному собранию граждан Пантикапея. Скорее всего, появление этого термина в надписи равнозначно понятию всего населения царства. Как показы-

³² *Каллистов Д. П.* Политика Августа в Северном Причерноморье. — ВДИ, 1940, № 2, с. 66, прим. 1; *Гайдукевич.* Боспорское царство, с. 340—341; *Gajdukevič.* Op. cit., S. 359; *Кобылина М. М.* Фанагория. — МИА, 1956, № 57, с. 74; *Болтунова А. И.* К надписи Хариксена, сына Хариксена. — ВДИ, 1960, № 4, с. 74 сл.; *Машкин Н. А.* Принципат Августа. М.—Л., 1949, с. 534; *Колобова К. М.* Политическое положение городов в Боспорском государстве. — ВДИ, 1953, № 4, с. 47 сл.

³³ В 1982 г. в г. Анапе случайно была обнаружена надпись, по всей вероятности, декрет (инв. № АМ 10886/1982), в котором упоминается Совет (ἡ βουλὴ) и какие-то благодеяния народу (ὁ δῆμος). На основании беглого осмотра надписи в фондах Анапского краеведческого музея я склонен по палеографическим признакам датировать ее не позднее I в. н. э. Сведениями о находке я обязан сотруднику Анапского музея Н. Д. Нестеренко, за что приношу ему искреннюю благодарность.

вае нумизматика, при Митридите VI Евпаторе Горгиппия, Фанагория и Пантикапей на монетном дворе последнего совместно чеканили монету до назначения Махара наместником на Боспоре в 81/80 г. до н. э.³⁴ Горгиппия же незадолго до присоединения Боспора к Понту, а вероятнее всего, в первые годы после присоединения к Митридату выпустила свою автономную серебряную монету с изображением Гелиоса³⁵. Это, несомненно, должно указывать на то, что в конце II — 80-х гг. I в. до н. э. означенные города могли пользоваться некоторыми правами самоуправления. При Махаре и в последнее десятилетие правления Митридата относительная свобода Фанагории была утрачена, и только в 63 г. до н. э. Помпей за активное участие в борьбе против Митридата предоставил ей элевтерию, с которой вскоре покончил Фарнак. И только со времени Асандра, Динамии и Полемона I некоторая доля автономии была вновь ей предоставлена, как показывает чеканка медной монеты при Асандре, а в особенности автономный и достаточно обильный монетный выпуск после переименования города в Агриппию³⁶. С этого времени, надо думать, были возрождены и традиционные органы полисного самоуправления Фанагории-Агриппии с ограниченными полномочиями, просуществовавшие по меньшей мере до II в. н. э.³⁷ В Горгиппии картина была более сложной. Можно предполагать, что еще при Спартокидах имели место большая автономность и «отеческий образ правления» от предков (*πάτριος πολιτεία*), как свидетельствует один проксенический декрет времени правления преемников Евмела³⁸. Декрет, изданный центральной властью предоставляет проксенам Евкрату и Хайриппу право *эктесис* — владеть недвижимостью и домом, скорее всего в Горгиппии, где найден камень. Это необычная привилегия для Боспорского царства, характерная для полисных декретов. Она может свидетельствовать о каких-то политических правах граждан Горгиппии при Евмеле, что гарантировалось владением земельной собственностью в рамках полиса. Еще в конце IV в. до н. э. Евмел, как сообщает Диодор (XX, 24), созвал в Пантикапее Народное собрание (*ἐκκλησία*), восстановив и *πάτριος πολιτεία*. Подобную политику он мог проводить и в других крупных городах царства, в частности в Горгиппии, что косвенно подтверждает и вышеупомянутый декрет. После кратковременной автономии при Митридите VI мы не знаем ничего о положении города до времени Аспурга, когда, согласно царскому рескрипту, город получил подтверждение некоторых автономных привилегий, которыми пользовался при Митридите Евпаторе³⁹. Регулирование прав наследования в Горгиппии по закону Евпатора расширяло полисные

³⁴ Голенко К. В. О характере чекана боспорских анонимных оболов.— НСФ, 1965, 2, с. 47—49; *он же*. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э.— НЭ, 1960, II, с. 37—40; Шелов Д. Б. Махар, правитель Боспора.— ВДИ, 1978, № 1, с. 65.

³⁵ Гиль Х. Х. Новые приобретения моего собрания.— ЗРАО, 1892, V, с. 351, № 51; Зограф А. Н. Античные монеты. М.— Л., 1953, с. 182; Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, с. 115, табл. IX.

³⁶ Орешников А. В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья.— ИРАИМК, 1922, II, с. 130; Фролова Н. А. О времени правления Динамии.— СА, 1978, № 2, с. 53—58.

³⁷ О самоуправлении городов Боспора в римское время см.: Никитина И. П. Эпиграфические данные о государственном устройстве Боспорского царства в I—III вв.— В сб.: Античная древность и средние века. Свердловск, 1966, с. 186—190; *Gajdukevič*. Op. cit., S. 359 f.; Кругликова. Боспор..., с. 29—33.

³⁸ А. И. Болтунова (Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора.— ВДИ, 1964, № 3, с. 136 сл.) датировала памятник началом IV в. до н. э., однако надпись следует отнести на сто лет позднее (*Виноградов Ю. Г.* Проблема политического статуса полисов в составе Боспорской державы IV в. до н. э.— В сб.: Основные проблемы развития рабовладельческой формации. Типология рабовладельческих обществ. Тезисы докладов. М., 1978, с. 23; *Vinogradov J. G.* Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jahrhundert v. Chr.— *Chiron*, 1980, X, S. 98, Anm. 185).

³⁹ *Gajdukevič*. Op. cit., S. 359; Блаватская Т. В. Аспург и Боспор.— СА, 1965, № 3, с. 30—33; ср. Никитина. Ук. соч., с. 189.

права горгиппийцев в рамках царства, но неизвестно, функционировали ли в I—II вв. н. э. Совет и Народное собрание. И хотя последнее не исключено, мы все-таки с большой долей гипотетичности восстанавливаем в стк. 3 нашей надписи слово βουλῆ ни в коей мере на этом не настаивая. Δῆμος в надписи 1969 г. может, таким образом, указывать как на действовавшее в городе Народное собрание⁴⁰, так и относиться ко всему свободному населению полиса.

Надписи из раскопок 1962 и 1969 гг. проливают дополнительный свет на взаимоотношения Горгиппии и Савромата II, который оказывал покровительство городу и его фиасу навклеров. Обломок рескрипта царя Совету и народу горгиппийцев свидетельствует о том, что по крайней мере на рубеже II—III вв. царская власть предоставила ряд льгот их городу, расширив политические права в составе царства. Савромат II мог закрепить некоторую автономию города специальным декретом, что вызвало со стороны граждан большое к нему уважение. Отсюда и обилие надписей с его именем и титулатурой. Тем не менее роль полисных институтов в политической жизни оставалась все-таки ограниченной.

⁴⁰ Данному тезису вроде бы противоречит то, что Аспург адресует свое обращение к горгиппийцам не народу, а двум должностным лицам, Панталеонту и Феангелу. Однако это противоречие устраняется, если допустить, что до указанных рескриптов Горгиппия была какое-то время лишена автономных привилегий и царь своим постановлением только лишь снял некоторые из ограничений. Но, доводя это до сведения горгиппийцев, он вынужден был обращаться по традиции к верховным должностным лицам, так как для претворения в жизнь указов необходимо было какое-то время. Может быть, рескрипты Аспурга были первыми в серии последующих послаблений ограничений граждан в привилегиях, вплоть до расширения прав их органов управления.

TWO INSCRIPTIONS FROM GORGIPPIA

S. Yu. Saprykin

The two inscriptions, found in 1962 and 1969 respectively, belong to the reign of Sauromates II. When the fragments of the first inscription, which had previously been assigned to various others, had been successfully joined into one, it became possible to reconstruct in full the titles of the king and the names and functions of official persons in a *thiasos*. This made it possible to relate the membership list of the *thiasos* found in 1962 to the «*thiasos nauklērōn*» of a Gorgippian inscription found earlier (CIRB 1134) and take it as a membership list of this religio-professional group. The second inscription, also fragmentary, may be reconstructed as (among other possibilities) a *thiasos* membership list headed by the king or a rescript or letter addressed by Sauromates to the citizens of Gorgippia, which is more likely. The mention of the name and title of the king supports the latter conjecture, and also the fact that the «*demos*» of Gorgippia is addressed directly, which suggests that within the confines of the Bosporan kingdom Gorgippia enjoyed some degree of self-government and autonomy.
